

Горизонты изучения онтогенеза

Введение

Разговор о горизонтах уместно вести, если требуется переосмыслить способ данности некоего феномена и, соответственно, способ построения удерживающего этот феномен понятия. В предлагаемой работе такими понятиями и их феноменами являются ключевые понятия Выготскианской психологии – Действие и Опосредствование. Ключевым вопросом является вопрос о том, где, в каких реальностях «живут», т.е. удерживаются и воссоздаются *в своем собственном существе* Действие и Опосредствование. Обратной стороной этого вопроса является вопрос о том, какое бытийное начало удерживается и воссоздается в самих Действии и Опосредствовании. Ответ, гласящий, что таким началом является Субъектность, требует повторения вопроса уже относительно нее самой. А именно вопроса о том, каким образом и где укоренена Субъектность. Т.о. разговор об Истоке субъектности требует «погружения» культурно-исторического (а вместе с ним действия и опосредствования) в «жизненность», помысленную в своих первоначалах. В подобном разговоре неизбежна философская терминология, однако суть дела не в философии, понятой школьно-дисциплинарно, а в основаниях *онтопрактики* (термин П.В.Малиновского) и *антропопрактики* развития, предпосланной ключевым полаганиям Выготскианства.

1. Онтологический горизонт

- Человеческая субъективность в своем исходном и изначальном виде принадлежит Бытию¹. Принадлежность Бытию означает вовлеченность в становление.
- В этом виде субъективность есть ощущение жизне-становления – жизнеощутительность самого Бытия.
- Жизнеощущение сущностно двупланово. Его составляют, с одной стороны – ощущение себя (самочувствие), а с другой – ощущение собой Иного². Иное, сопряженное с самочувствием есть Свое-Иное.

¹

О субъективности как начале человечности см. последние работы Ф.Т.Михайлова

²

В психологии ощущение собой Иного и называлось «ощущением», а далее – восприятием.

- Соотношение чувства себя (внутренней перцепции) и ощущения иного (внешней перцепции) является основанием жизнеощущения. Выполненность этого соотнесения есть самообнаружение субъективности.
- Указанное отношение в человеческом существовании является заданным, а не данным. Оно принадлежит Бытию сущности, а не наличной эмпирически данной «поверхности» Бытия. Как принадлежащее Бытию сущности, это отношение может быть лишь воссоздаваемым, а не наличествующим. *Примечание:* Не надо понимать сказанное так, будто связность самоощущения и ощущения иного является как бы зарытым в «глубины жизни» предметом. Скорее, эта связность, как и всякая очевидность, рассеяна и усилия требует не «откапывание» собственных оснований, а их собирание и концентрация.
- Двойственность субъективности и жизнеощущения, не данность их основания и требование его воссоздания (вызова) указывают на то, что субъективность и жизнеощущение располагаются в Бытии как активные начала.
- Активный модус жизнеощущения не надо понимать так, что ему противостоит нечто пассивное и косное. В момент или в точке активности то, с чем она встречается, выступает как живое и действующее. В самом простом случае – как сопротивляющееся. Действующее – значит меняющее, трансформирующее исходную, первоначальную активацию и тем самым придающее жизнеощущению страдательное начало. Жизнеощущение активно-страдательно и лишь в силу этого ему присущи связность внешней и внутренней перцепции. Связность страдательного и активного начала также не дана, а задана³.
- Жизнеощущение в своей концентрации возможно как преодоление стихии становления в Вос-становлении. Восстановлении встречи активного и страдательного и, соответственно, внешней и внутренней перцепции. Эта встреча может осуществиться лишь в бытийном сдвиге, переходе, т.е. Событии. Жизнеощущение не есть, а сбывается и сбывается в самообнаружении. В Событии Бытия Свое-Иное восстанавливается как Со-Бытие ощущения себя и ощущения иного.
- Со-Бытие осуществляется как взаимопереход ощущения Собой (внутренней перцепции) изменений в Ином и ощущение Себя посредством изменения Иного. Т.о. жизнеощущение есть как полагание связности, взаимности двух переходов: в Себе (через иное) и в Ином (собой). Такова структура События.

- Взаимопереход чего-либо, а в нашем случае - внешней и внутренней перцепции, осуществляется как установление Границы между внутренне осязаемым и внешне осязаемым. Граница – место, «территория» их общности (взаимности) и одновременно «точка отсчета» и способ их различения. Граница внутренне и внешне осязаемого - субъективное пространство.
- Граница между внутренне и внешне осязаемым есть место субъективности в Бытии⁴. Самообнаружение принадлежит границе. По одну сторону границы находится поле уже внутренне осязаемого – свое жизненное пространство, по другую ее сторону – еще лишь перцепируемое «невозделанное» поле возможного (или невозможного) предстоящего. Сама же граница есть поле актуально осуществимого.
- Граница своего и иного не дана. Она осуществляется в Событии Бытия и является экзистенциальным искомым.
- Поиск экзистенциального искомого или же поиск места субъективности есть антропологическая сущность – определение места человечности в Бытии.
- Онтологический горизонт есть горизонт перехода от Бытия к Существованию. В этом переходе основными понятийными вехами являются: Субъективность, Жизнеощущение, Внешняя и Внутренняя перцепция, Самообнаружение, Переход, Событие, Граница, Свое-Иное, Экзистенциальное искомое.

2. Антропологический горизонт

- Работа психолога развития в Онтологическом горизонте требует полагания места субъективности в Бытии, формы присутствия в нем, т.е. полагания способа включения в становление. Работа в Антропологическом горизонте перемещает внимание на способы *утверждения* этих места и присутствия. Утверждение есть удержание поля экзистенциального искомого.
- Удержание и воссоздание границы, т.е. взаимоперехода Своего и Иного есть, в первую очередь, удержание Событийности этого перехода
- Удержание и утверждение Событийности есть ее практическое противопоставление детерминированности, т.е. причинной обусловленности активности⁵. *Примечание:* Антропогенез предполагает преодоление форм органико-рефлекторной (биологической) детерминации и экспансию

⁴ О Границе как философско-антропологической категории см. работы С.Хоружего.

⁵ Таково, например, удержание событийности в выделении и проигрывании поступка (подвига), совершаемого не вследствие стечения обстоятельств, а вопреки ему. Таковы дошкольный и, особенно, подростковый возрасты.

субъективности в поле становления этих форм. Органико-телесные формы для определения поведения не нуждаются в опознании через прочувствование. Экспансия субъективного как раз и состоит в том, что органические нужды прочувствуются и опознаются как особые состояния. И это их прочувствование (внутренняя перцепция) строится как своеобразный «барьер» на пути детерминированной ими активности.

- Утверждение граничности (переходности) субъективного существования есть утверждение ограничения поля его становления. Это ограничение – «расчистка» - происходит в поле другого становления (в приведенном примере – биологического становления), которое, тем самым оказывается бОльшим полем. Т.о. поле становления субъективности надо брать (ухватывать) дважды. Ухватывать изнутри как воссоздание поля взаимоперехода (границы) внешней и внутренней перцепции – поля экзистенциального поиска. И вовне – как *экспансию* поля экзистенциального поиска в большее становление. Т.о. человечность осуществляет себя в двух взаимосвязанных актах: во-первых, в самообнаружении - согласовании внутренней и внешней перцепции и, во-вторых, в экспансии самообнаружения и его превращении в *вызов* большему, как бы захватывающему, пространству становления. Последнее – есть **утверждение** самообнаружения.
- Утверждение двойственно. Во внутрь самообнаружения оно выступает как его удержание и охранение. Вовне оно выступает как его про-движение, экспансия и как вызов. Вызов одновременно является и испытанием концентрации и связности (меры «хрупкости») самого самообнаружения.
- Ситуация Утверждения гранична, а ее граница двойственна. Эта граница есть одновременно и охранение и рискованный вызов. Степень согласования этих двух ее модусов не является извне определяемой.
- Модус охранения связан с автономизацией и эмансипацией субъективности. Автономизация – способ *индивидуализации* и «интимизации» субъективности, придания ей характера «внутреннего», установления ее как целостности, единицы, в границах которой совершаются взаимообмены внешней и внутренней перцепции. Индивидуальность – необходимая форма человечности. Преобладание охранения приводит к «окукливанию», стереотипизации индивидуальности, «истощению» событийности ее рождения и потери «чувства себя».

- Модус вызова связан с порывом и действием направленным на установление связи с большим индивида и ограничивающим его пространством становления. Преобладание вызова также приводит к истощению и распаду индивидуальности.
- Территория границы между индивидом и противопоставленным ему пространством является местом *проб* соотнесения охранения и вызова. Проба – это экзистенциальная характеристика субъективности. Человек – пробуемое существо. Пробное пространство и время – Антропологическая реальность. *Примечание:* «Территорией» проб соотнесения экспансии и охранения является онтогенез⁶. В эволюции живого онтогенез возник в ответ на невозможность прямой проекции генетической программы в незаданные и неопределенно варьирующие обстоятельства жизни.
- Антропологическое представление об индивидуализации самообнаружения (субъективности) требует антропологического же представления о Другом. Другой – это тот на ком и через кого утверждается место индивидуализированной субъективности в Бытии, т.е. обустраивается соотнесенность охранения и вызова. Иными словами, Другой – тот, кто обустраивает поле проб Индивида. Подобное место и функция есть место и функция *Посредника*. Посредничество – антропологическая реальность. Другой удерживает больший масштаб реальности, нежели «его» индивид. Благодаря этому он может выстраивать поле проб индивида. Поле проб, т.е. поле набросков экспансии в большее иное с одновременным охранением границы самочувствия – место общности Посредника и посредуемого. Поле общности задано, а не дано и поэтому должно быть выстроено (выращено). Границы поля проб (в пространстве и времени) заранее не определены. Они являются предметом и результатом испытания. Другой, выстроивший вместе со «своим» индивидом общее субъективное пространство как пространство опробования и испытания, есть Свой-Другой.
- В соотнесении вызова и охранения, в удерживании этого соотнесения на поле пробы и общности Другой получает Облик. Облик противоречив: это и общее и различное, и свое и иное. Противоречие Облика Другого суть противоречие Границы. Облик имеют лишь граничное и переходное. Постоянство Облика есть Имя⁷.
- В Облике удерживаются границы самочувствия.

⁶

См. Д.Б.Эльконин «Психология игры».

⁷

В категориях Облика и Имени мы входим в культурно-исторический горизонт рассмотрения развития.

- Рассмотрение посреднического Акта (а не лишь задания) требует краткого повторения всего нашего развертывания экзистенции субъективности

Субъективность существует двояко: *во-первых*, как связность внешней и внутренней перцепции. Теперь можно сказать, что эта связность есть поиск и установление облика внутренней перцепции. Внешняя перцепция как облик (образец) внутренней перцепции есть самообнаружение жизнеощущения. Однако, это возможно лишь в том случае, когда внешняя перцепция усиливает внутреннюю и внутренняя - внешнюю. Усиленная, т.е. выполненная в своем облике, субъективность «встроена» в Бытие как граница своего и иного, т.е. как Свое-Иное. *Во-вторых*, событие этой границы, событие самообнаружения должно быть обращено в Бытие и утверждено в этом обращении. Свое-иное должно быть как бы «окружено» и автономизировано. Но автономизировано, приведено в цельность как действующее в Бытии, инициирующее и направляющее его потоки, а тем самым сообразное с порядком его становления.

Таковы два такта развертывания субъективности или, другими словами, цикл ее развертывания. Самоутверждение самообнаружения (второй такт) есть усиление внешне-внутренней перцепции (первый такт) в облике и изваянии граничного Другого. Связность двух тактов составляет единицу жизни субъективности. Посредничество есть ее развертывание.

- Субъективности присущ цикл развертывания, т.е. развития. Развитие и его время есть антропологическая характеристика субъективности.
- Развертывание субъективности есть установление границ в Бытии. Свое-Иное как самообнаружение и Этот-Другой как самоутверждение – граничные «вместилища» (территории) субъективности.
- Ритмы жизни на «территориях» развертывания субъективности и за их пределами – в объемлющем их становлении существенно разнятся. Утверждение субъективности – ее экспансия - преломляется в большем масштабе времени, нежели тот, в котором совершалась сама субъективность. Здесь Акт преобразуется в процесс, а Событие в Историю. Переход Акта в процесс (инициации и вызова в реализацию), т.е., по крайней мере, двойственность, а в пределе - множественность времен существования субъективности – есть онтолого-антропологическая данность. Пробуждение Бытия в жизни Человека является историческим, а не демиургически-ментальным свершением. Точно также и жизнь в пробно-испытательном модусе имеет другую временную характеристику, чем жизнь в модусе реализации. В этой точке место различия

замысла и реализации. Это различие полагается при условии, что реализация осуществляется в бОльшем становлении и завершается бОльшим, нежели было замыслено. Челночные возвращения к замыслу из реализации, задающие ей ритм, являются «подстегиванием», событийным уплотнением и приданием энергии процессу реализации. Ритм – повторение цикла - это способ усиления исходного замысленного отношения, пробного наброска в процессе его произведения.

- «Пружиной», движущей силой, т.е. Истоком развития как связи Акта и процесса является двойственная природа субъективности и двойственность строения ее События.
- Субъективность осуществленная в своей единице, т.е. в двух своих граничных состояниях – как самообнаружение и как действие его утверждения – есть Сознание. Работа Сознания – связывание двух атрибуций субъективности.
- Сознание совершается как связность исторических процессов разного масштаба. Его свершение осуществляется в культурно-историческом пространстве и для своего понимания требует культурно-исторического горизонта.
- Антропологический горизонт есть горизонт перехода от определения места человечности в Бытии к историческому процессу совершения человеком своей уместности. В этом переходе основными понятийными вехами являются: Утверждение самообнаружения, Охранение и Вызов как модусы утверждения, Индивидуальность, Другой, Посредник, Развитие и Процесс, Исток развития, История, Сознание.

3. *Культурно-исторический горизонт*

Действие как культурная форма

- Культурно-исторический горизонт полагания развития в отношении антологического и антропологического горизонтов выступает как горизонт *способов* практикования самообнаружения и самоутверждения субъективности в Бытии.
- В общем виде, культурно-историческое – это история практик произведения (порождения) субъективности. Как история – это зарождение и смена оснований практик, т.е. ритм их радикальных трансформаций.
- Культурно-историческая практика есть практика трансформаций способов различения, разграничения и иерархизации разных «территорий» жизни как территорий разных общностей (стран, городов, домов и т.д.) и разных времен их

становления (исторически – родового, онтогенетического, ситуативного). Разновременность исторического задает практику образования и ее институциональные формы. Различие и разграничение общностей задает практики власти и управления с их институциями. Культурная иерархия выступает логически как требование связности Всеобщего, Особенного и Единичного. *Добавление:* Полная и связная картина культурно-исторического была «выписана» в философии Гегеля и представлена как восхождение субъективности от Субъективного Духа через Объективный Дух (право, мораль, государство, нравственность) к Абсолютному Духу (искусство, религия, философия). Вектором восхождения было задание Свободы (условий достижения Свободы Воли). Само восхождение было понято как развитие Деятельности (до Самодеятельности), а его механизм был понят как рефлексия (отрицательность и снятие оснований отрицания-противоположения на следующей ступени). Ценой свободы оказалась сама живая субъективность (душа, чувствующая душа, чувство самого себя⁸), снятая (а не усиленная в ее собственном виде и Бытии) в Понятии-Субъекте, т.е. Идее. Последнее обстоятельство стало основанием Марксовой критики. В этой критике существенно обращение внимания на превращенные (извращенные) формы культуры – идеологии, необходимо принадлежащие самому культурно-историческому практикованию. Превращенность культурных форм была понята как их отчуждение, отрыв от собственного источника и превращение в самодавящих субъектов действия. Отчужденное самодавление – ирония, «теневая» сторона культурной формы, связанная с «выходом» ее из становления и превращения ее предметных частных в незыблемый образец, извне пришедший в жизнь и задающий ее границы. *Примечание:* В данной работе не удастся проследить «изгибы» всех превращений различий и отождествлений культурно-исторической практики. Можно лишь установить в их принципе и векторе. Такая установка оказывается существенной и необходимой в предположении того, что настоящее культурно-историческое время является временем перехода, трансформации практик «возделывания» субъективности.

- Смысл и вектор Истории – в утверждении субъективности как Органа Бытия, т.е. той силы, посредством которой Бытие «пробуждается» и становится. Тем самым, культурно-историческое в своей целостности есть Способ (система средств) усиления и удержания субъективности, - усиления и удержания соотнесенности

самообнаружения и самоутверждения, - т.е. способ воссоздания единицы субъективности.

- Воссоздание единицы субъективности есть развертывание Сознания⁹ в Бытии (а не «перед» ним).
- Основанием развертывания Сознания является Созидательное действие или Порождение (в дальнейшем – Действие).
- Действие есть способ перевода отношения Своего-Иного¹⁰ в Продукт. Продукт является первой формой утверждения Своего-Иного, его как бы «замыканием». Однако, это еще лишь утверждение в себе, утверждение лишь для самой порождающей субъективности. Другой стороной Действия является помещение порожденного в Бытие, т.е. в большее становление – как бы «публикация» Продукта. Последнее связано с испытанием продуцирования и инициацией его Событийности. В той мере, в какой продукт есть отображение Своего-Иного, т.е. облика самочувствия продуцирующей индивидуальности¹¹, порождение есть инициация самой этой индивидуальности, ее утверждение в Бытии. Говоря сокращенно, Действие есть порождение Своего-Иного в Бытии и в Бытие.
- К сказанному необходимо несколько добавлений. 1. Утверждение в Бытии есть рост произведенного. Либо это обеспечение роста рожденного ребенка, либо усиление роста порождающего индивида (например, как продолжение его Рода или Традиции), либо интенсификация большего становления (например, все большая концентрация внимания публики на произведении или производящем), либо все это вместе. Именно дальнейшая жизнь Продукта-Произведения требует охранения. 2. В порождении и действительном Действии как культурно-историческом акте (в отличие от его редукции, в виде исполнительско-результативного действия) Продукт является воссозданием и отображением в себе, в своей предметно-телесной форме самочувствия продуцирующего. И это выражается в его собственной внутренней и внешней энергетике – «живости». 3. «Живость» продукта задается соотношенностью в нем внутреннего и внешнего. Это есть его собственная живость, а не продолжение активности производящего индивида.
- Было рассмотрено то что является исходной культурной формой. Ею является Действие как Порождение – продуцирование. Теперь надо явственно определить, что есть сама форма этого Действия, т.е. какова специфическая «организация»

⁹ См. выше «2. Антропологический горизонт».

¹⁰ Соотношенности внутренней и внешней перцепции – см. выше «1. Онтологический горизонт»

¹¹ И в предыдущем и в этом параграфе индивидуальность не понимается лишь и только как человеческий индивид.

перехода процесса действовани́я в «вещь» или, точнее, в телесность. Во-первых, в этом действовании, в его материале и результате усиливается и в усиленном виде отображается становящаяся внутренняя перцепция действующего, строится образная, внешне-перцептивная форма, как бы усиливающий «экран». И это одна сторона продуцирования. Во-вторых, этот экран устроен так, что будучи обращенным Другому, требует от него собственного воссоздания, восстановления продуцирования (например, работы по пониманию текста). Это требование воссоздания (или пересоздания) «заложено» в сам продукт. Сам продукт действует, вызывает «на себя», инициирует ситуацию активности. Подобная ситуация и есть практическое утверждение создания продукта и создающего его. Итак, связь двух акций: порождения телесности (вещности) и порождения самой этой телесностью ситуации своего воссоздания есть Форма Действия.

- В форме Продукта сохраняется (охраняется), как бы, сокрывается и замыкается созидаящая его энергия и, одновременно вызывается, инициируется ее воссоздание. В этих вызове и инициации строится его, продукта ситуация и его Мир. Продукт открывает Мир.¹²
- В той мере, в какой Продукт открывает Мир, Действие имеет Смысл. В Смысле отображается выполненность Вызова. В Смысле Действия сам действующий обретает место в большем становлении, т.е. на «изгибах», переходах Истории.
- Смысл удерживается и сохраняется в Символе и Мифе. Символ и Миф – суть удерживаемые в Слове образы усилия открытия Мира, образы поворота Истории.¹³
- В Символе и Мифе как «держателях» Смысла Действия, Действие воссоздается в Сознании. Другими словами: в виде Смысла Действие превращается, трансформируется в Сознании и живет в нем. Сознание возвращается в Действие как требование воссоздания (пересоздания Смысла). В воссоздании, т.е. испытании смысла строится Продукт. Именно так в Сознании «поселяется» различие и, соответственно, требование соотнесения действовани́я и осмысления. Смысловое переходит в действовани́е как замысливаемое, а само действовани́е становится осуществлением замысла.

¹²

См. М.Хайдеггер «Исток художественного творения»

¹³

См. работы А.Ф.Лосева

- В той мере, в какой осуществление замысла является экспансией в большее становление, между замыслом и реализацией устанавливаются пробно-испытательные отношения.
- Субъективность ставшая сознанием есть Субъектность. Субъект существо сопричастное Действию, т.е. сопричастное продуктивному режиму жизни. Как существо сознательное субъект живет в режиме опробования и испытания соотнесенности замысла и реализации. Символически-образная и чувственно-действенная ткани порождения лежат на «чашах его весов». Ритм опробования реализации в замысле и замысла в реализации является органикой (механизмом) Действия.
- Действие, в котором воссоздается и «оживляется» Смысл и Сознание - порождается телесно-символическая форма – есть Творческий Акт. Первой и естественной формой Творения является натуральный факт рождения ребенка. Второй формой является образование. Наконец, третьей, редуцированной в отношении рождения и образования формой, является собственно культурное творчество (социальное, научное, художественное и т.п.). В форме образования и культурного творчества человек овладевает порождением как исходной Родовой способностью. Культурно-историческое становление есть процесс овладения порождением.
- В представлении порождения как Действия и продуцирования культурно-историческое выступает как Способ взаимоперехода Онтологического и Антропологического, т.е. опосредствует взаимопереход жизнеощущения и жизнеутверждения. Таким образом, культурные процессы порождения являются граничной, переходной территорией между Онтологическим и Антропологическим началами жизни.
- Однако, указанное опосредствование выполняется лишь в порождении культурной формы и его воссоздании. Ставшая, потерявшая энергию порождения и собственной жизни, т.е. отчужденная культурная форма, превращается в преграду между Онтологическим и Антропологическим жизненными началами. Такова ирония культуры.
- Время, т.е. цикл жизни Сознания больше цикла жизни Действия. Удерживание и утверждение Смысла в повествованиях о нем длится дольше, нежели само его «высекание». Сознание как место культурной формы представляется и до-ставляется Действию как Опыт. Культура есть Опыт. В опыте Смысл представлен как значительность некоей ситуации, т.е. как ее утверждение, но вне способа ее

порождения. Способ «влит» в ситуацию и ее смысл и слит с ними. Интимное и сокровенное пространство, «кухня» порождения остается неявным.

- Опыт может быть заново воссоздан и проигран. Его проигрывание есть воссоздание или пересоздание замысла в переигрывании реализации. Как пересоздание и переигрывание Действие двойственно и в фазе произведения и в фазе утверждения.
- Воссоздание и пересоздание – всеобщий способ освоения Опыта¹⁴.
- Однако же, воссоздание крайне затруднено и затруднено именно в силу культурно-исторических обстоятельств. Здесь уместно вспомнить об иронии культуры. Расслоение и радикальное разграничение замысла и реализации, духовного и материального, духовной и материальной культуры, произведения и производящего, коллективного и индивидуального, творческого и рутинно-исполнительного, внешнего и внутреннего и т.д. и т.п. есть культурная реальность. Сами эти разграничения, взятые вне полагания границ – мест «соприкосновения» различаемого, ведут к субстанционализации и отчуждению отдельных фрагментов жизни. В этом виде подобные различности суть превращенные формы. Однако же, это необходимо возникшие формы, а не лишь капризы ума. Превращенные формы в виде ли негласных допущений или оглашенных образцов и правил детерминируют действие. То чему противостояло культурно-историческое начало человечности возвращается в моменты стагнаций культурного становления. Культурно-историческое – это сцена борьбы со своими же идолами.
- Источник превращенной формы – утверждение вне внутреннего воссоздания и испытания порождения и порождение (внутреннего воссоздания) вне испытания утверждения.
- Продуктивное Действие, взятое в социально-культурной ситуации, необходимо есть преодоление превращенных форм опыта.
- Продуктивность (порождение вместе с его утверждением) есть способ возвращения человека к своему Истоку – онто-антропологической сущности. Однако, не возвращение к «началу мира», при отрешении от современности, а наоборот – возвращение «начала мира» в наличную современность. Таково Посредническое Действие. *Добавление:* Похоже, что современной цивилизационный сдвиг (кризис) есть культурно-исторический ответ на

стагнацию культурных форм, препятствующую инициации субъективности как «креативности».

Посредничество как культурная форма

- В первой части параграфа Действие (творческий Акт) было рассмотрено: а) модельно, б) по своему смыслу и в) по месту в социо-культурной ситуации. Модельно Действие есть связность порождения телесности и пробуждения большего становления (или полагания ею большего становления). По смыслу Действие есть опосредствование взаимоперехода Онтологической и Антропологической атрибуции субъективности. По месту в социокультурной ситуации Действие есть преодоление отчужденных культурных форм.
- Посредническое действие – это Творческий акт, рассмотренный и выполненный из полюса Антропологического Другого¹⁵, находящегося на границе самообнаружения и самоутверждения.
- Другой в культурно-исторической перспективе есть Субъект претворения Смысла в Действии. В этой позиции необходимо удерживать обе грани Смысла: его место в порождении в связи с его местом в утверждении. Точнее говоря, именно эту связь и необходимо практиковать.
- Культурной формой инициации «встречи» внутренней и внешней перцепции является «экранирование»¹⁶. Экранирование – это усиление «внутреннего чувства» себя (своего тела), посредством его отображения в Иное, т.е. усиление чувства в Образе. Усиление чувства себя, инициация проб усиления в отображении - работа Посредника. Пробы имеют своеобразный ритм. Так, например, живописец, положив цветное пятно на холст, отходит в сторону и рассматривает сделанное. Это рассмотрение, то есть действие, обратное наложению цветного пятна, есть внутреннее проигрывание сделанного - внутреннее движение по композиции, перегибам и переходам образа. Внутреннее проигрывание необходимо живописцу в той мере, в какой его работа есть живописание, т.е. в той мере в какой образ становится, про-является в его собственном материале. Далее опять следует наложение на холст цветного пятна и это наложение будет пробно-пробуждающим собственную динамику образа. Внутреннее проигрывание динамики, перехода и есть усиление первоначального

¹⁵

См. «Антропологический горизонт»

¹⁶

См. Б.Д.Эльконин «Действие как единица развития».

смутного внутреннего чувства, внутренней перцепции. Его условием является собственная динамика, становление Образа. Однако же, те предметы, которые преломляются в образе, концентрируются в нем и доходят до полноты своего присутствия, находятся не в мастерской или не только в мастерской, но и за ее стенами. Там же находится и Зритель. Экранирование – это не только «холст», замыкающий на себе внутреннее проигрывание, но и «окно» в иное. Его «оконная» прозрачность – условие становления образа.

- Инициация и охранение Посредником возделывания своего образа предполагает выполненность многих условий. Разговор об экранировании предполагает, что уже случилось утверждение и оформление Другим самой возможности действия. Т.е. в нашем примере Зрителем уже определено, что некто есть художник, что этот некто «обладает» определенной активностью, и эта активность имеет свое пространство (мастерскую). Говоря общо, должно состояться утверждение индивида как Субъекта активности. Утверждение Действия двойственно: это и утверждение субъектности и утверждение продуктивности.
- Утверждение субъектности предполагает самообнаружение индивидуальности как Источника Активности. Посредническое действие есть в первую очередь и в первом своем такте обеспечение подобного самообнаружения и признания – Утверждение индивида как источника своей активности (в дальнейшем – Признание). Это признание может быть либо лишь подразумеваемым и, как бы, само собою разумеющимся, либо (в случае родителя и ребенка) специально развертываемым, но оно должно быть. Таково первое условие Бытия субъективности, первое условие ее уместности в Бытии.
- Утвержденная в своей активности субъективность, т.е. самодовлеющий Индивид есть «Я». Смысл «Я» есть Имя. «Я» является первым порождением Посреднического Действия. В Признании сам Другой является Экраном Источника активности. Подобное экранирование требует преодоления вынужденной, детерминированной извне активности индивида. Лишь в этом преодолении возможного прочувствование и опознание состояния активации. Состояние активации, отображенное в Другом – первое поле жизни «Я».
- Дальнейший шаг Посредничества – придание «Я» инициативы в поддержке состояния активации. Посредник должен «отойти» и дать место пространству общности как пространству Вызова. Передача инициативы через оформление общности как пространства и, тем самым, оформление первого субъективного

пространства активности (пространства активности Я) – вторая задача Посреднического Действия.

- В инициативном «Я» и его собственном пространстве, которое опробуется и испытывается в доступном для этого «Я» Вызове, реализуется и практикуется чувствуемое состояние активности. Выполнение посреднической задачи охранения этого пространства противопоставлено возможностям индивида в его спонтанном расширении. Спонтанность диктуется тем, что «из» индивида его активность есть не «моя активность», а «я активность».
- Противопоставленность спонтанного расширения индивидом пространства своей активности и задачи охранения пространства источника активности требует установления границ активности.¹⁷ Эти границы должны быть установлены как границы в самой активности, а не как внешние ей.
- Такой границей является Опора как способ удержания движения и связанное с этим удержанием чувство собственного усилия. В свою очередь, чувство собственного усилия является основанием чувства собственного движения. В возникновении чувства собственного усилия и движения Другой выступает как Образ Опоры. Таков Смысл действия в этом такте Посредничества.
- В этой ситуации, также как и в ситуации «передачи» Источника Активности, Другой должен передать опору индивиду и, тем самым, отделить себя как Образ Опоры от самой опоры. И тогда в собственном движении индивида поле этого движения выступит как «рисунок» упоров, переходов и преодолений (по аналогии с «холстом» из нашего примера), которые будут внутренне проигрываться в движении по нему. Здесь возникает замысел движения, проигрываемый и испытываемый в самом движении. Здесь же «Я движение» преобразуется в «Мое движение».
- Посредничество полиритмично. Его составляют два такта, каждый из которых состоит из двух фаз, а внутри каждой фазы «живет» челночный ритм пробного действия.
- Первый такт Посреднического Действия – образование поля жизни индивида как поля прочувствования и опробования Источника Активности. Способом образования такого поля является экранирование Состояния активности – его усиление, отображение и возвращение самому индивиду. Второй такт Посреднического Действия – образование поля жизни индивида как поля

¹⁷ Источник активности может быть серьезно «подорван», если, например, ребенок получит травму. Источник активности может превратиться в источник ее избегания.

прочувствования и опробования опор активности, т.е. как поля построения собственного Действия. Способом образования такого поля является экранирование Усилия.

- Первой фазой каждого цикла является инициация Другим активности индивида, а второй – передача инициативы самому индивиду и уход Другого на границы поля активности.
- Цикл посредничества – есть цикл Истории освоения Действия как Творческого Акта. В онтогенезе - истории детско-взрослых отношений - цикл посредничества развернут целиком. В образовательных актах он может быть свернут, но, тем не менее, все его фазы и такты будут присутствовать в сокращенном или подразумеваемом виде.
- Современное развернутое и удлинненное детство¹⁸ вмещает три посреднических цикла. Эти циклы соответствуют исторически возникшим уровням развития Действия.

Первый цикл. I такт: освоение себя как источника активности

II такт: освоение самой активности

как ситуативно-результативного действия

в наглядном поле

Второй цикл. I такт: освоение себя как источника желания (стремления)

II такт: освоение способа достижения результата

как соотнесения наглядного и условного планов.

Третий цикл. I такт: освоение себя как источника воли

II такт: освоение целевого начала

как соотнесенности проекта и схемы построения

действия

- В культурно-историческом горизонте практикования развития онто-антропологические основы развития и опосредствуются, и «зашумляются» превращенными формами различий. Основными понятиями в культурно-историческом горизонте являются: Порождение, Форма Действия, Творческий Акт, Превращенная форма, Посредничество, цикл Посредничества.

1. О субъективности как начале человечности см. последние работы Ф.Т.Михайлова
2. В психологии ощущение собой Иного и называлось «ощущением», а далее – восприятием.
3. С этого момента надо было бы говорить не о связи внешней и внутренней перцепции, а о связи внутренне-внешней и внешне-внутренней перцепции, т.е. о связи двух переходов.
4. О Границе как философско-антропологической категории см. работы С.Хоружего.
5. Таково, например, удержание событийности в выделении и проигрывании поступка (подвига), совершаемого не вследствие стечения обстоятельств, а вопреки ему. Таковы дошкольный и, особенно, подростковый возрасты.
6. См. Д.Б.Эльконин «Психология игры».
7. В категориях Облика и Имени мы входим в культурно-исторический горизонт рассмотрения развития.
8. Термины Гегеля
9. См. выше «2.Антропологический горизонт».
10. Соотнесенности внутренней и внешней перцепции – см.выше «1.Онтологический горизонт»
11. И в предыдущем и в этом параграфе индивидуальность не понимается лишь и только как человеческий индивид.
12. См. М.Хайдеггер «Исток художественного творения»
13. См. работы А.Ф.Лосева
14. М.К. Мамардашвили говорил и писал о том, что текст прочитывается лишь другим текстом.
15. См. «Антропологический горизонт»
16. См. Б.Д.Эльконин «Действие как единица развития», «Вопросы психологии» №1, 2004
17. Таково непосредственно-эмоциональное общение в первой фазе младенчества.
18. Источник активности может быть серьезно «подорван», если, например, ребенок получит травму. Источник активности может превратиться в источник ее избегания.
19. См. работы Д.Б.Эльконина об историческом происхождении периодов детства